

Я.Д. Галимова (Магнитогорский государственный университет) на основе путевых очерков и дневниковых записей советских писателей второй половины XX в. рассмотрела восприятие ими образа Японии. Оказываясь в чужой стране, авторы считали своей главной задачей подтверждение справедливости социалистического устройства общества. Сообщение *А.С. Ивановой* (ИРИ РАН) «Испытание повседневно: советский человек за границей (1960–1970-е гг.)» было посвящено положению советских граждан, выезжавших за рубеж. Из-за экономии денежных средств многие из них оказались в бедственном положении, государство забирало до 80% суммы их зарплаты или гонораров. В условиях тотального дефицита, советские люди за рубежом старались тратить деньги на покупку товаров длительного пользования, что не могло сказаться на их восприятии окружающим обществом. Д.и.н. *М.Н. Потемкина* (Магнитогорский государственный университет) воспроизвела образ Канады, создаваемый на страницах российской прессы в 1970–1990-х гг. *Г.Д. Певцов* в сообщении «Исторический подход в создании метафизического образа русско-литовского пространства в поэтической книге К. Бальмонта “Северное сияние”» показал особую роль исторических и мифологических персонажей-символов и реальных исторических событий, используемых поэтом для передачи и художественного осмысления глубинного аспекта взаимодействия России и Литвы.

Е.Ф. Огурцова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Внешняя политика России 2004–2008 гг. в освещении Times и New York Times» рассмотрела успехи российской публичной дипломатии периода «второго срока» президентства В.В. Путина в формировании и изменении имиджа России в Западной Европе. Д.филол.н. *А.Ю. Большакова* проанализировала пути развития современной России в отражении современной прозы. Она отметила, что сценарии развития общества и государства рассматриваются в мрачных тонах, делается акцент на результатах нивелирующего влияния глобализации на человечество: вымывание культуры, цивилизации в целом, скатывание в дичь и ущербность «конца истории» как «конца человечности».

Т.А. Мухаматулин
(Институт российской истории РАН)

«Круглый стол» по исторической географии

27 октября 2009 г. в Институте российской истории РАН (ИРИ РАН) прошел «круглый стол» «Историческая география в современном гуманитарном знании», организованный Группой исторической географии. Необходимость его проведения была вызвана тем, что данная научная дисциплина в настоящее время развивается в рамках двух совершенно самостоятельных наук – истории и географии. При этом историки и географы зачастую расходятся в понимании самого предмета исторической географии, т.е. того, какие проблемы она должна изучать.

Заседание открыл академик РАН *Ю.А. Поляков* (ИРИ РАН), который поделился своим видением актуальности историко-географических исследований. По его мнению, освоение человеком новых пространств, расширение ареала его деятельности, которая со второй половины прошлого века вышла за пределы планеты, требует переосмысления предмета и объекта исторической географии. Эта научная дисциплина должна реагировать и на те значительные в последние десятилетия изменения, которые происходят с картой мира в связи с антропогенным фактором. Актуальными становятся проблемы изменения ландшафта, миграции населения, экологии. С конца XX в. кардинально изменилась евразийская политическая карта; отдельные территории приобрели статус приграничных, образовались национальные анклав. Эти изменения ставят перед научным сообществом серьезные исследовательские задачи, которые, как и сама междисциплинарность исторической географии, требуют расширения связей с научно-исследовательскими институтами и научными сообществами, представляющими смежные дисциплины.

Затем был зачитан доклад скоропостижно скончавшегося накануне проведения «круглого стола» д.и.н. *В.А. Муравьева* (Историко-архивный институт РГГУ) «Историческая география как учебная дисциплина». Выбор темы был связан с тем, что историческая география традиционно преподается на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. – в составе РГГУ). Становление учебного курса связано с именами А.И. Андреева (1887–1959), В.К. Яцунского (1893–1966) и их ученицы О.М. Медушевской (1922–2007). В 1960 г. по идеологическим причинам курс исторической географии был снят и восстановлен лишь в 1984 г., благодаря усилиям, в первую очередь, А.Л. Станиславского. Все последние годы историческую географию преподавал В.А. Муравьев (1941–2009), внесший существенный вклад в разработку концепции, структуры и содержания курса. В своем докладе

он рассмотрел ряд базовых проблем исторической географии (в частности, понятие пространства как основного для исторической географии и выступающего одним из измерений исторического процесса), охарактеризовал соотношение исторической географии и истории географии, основные способы изучения исторического пространства.

Р.Б. Казаков (Историко-архивный институт РГГУ) в докладе «Проблемы исторической географии в научном наследии О.М. Медушевской» проанализировал вклад ученого в развитие данной отрасли гуманитарного знания. Научное творчество Медушевской начиналось с исследований в области исторической географии и исторической картографии. Помимо составления программы вузовского курса по данной научной дисциплине, она является автором учебных пособий. В них рассматриваются предмет и задачи исторической географии, ее становление как научной дисциплины, вклад русских ученых (в частности, Андреева и Яцунского) в ее развитие, проанализирована источниковая основа историко-географических исследований, основанная на изучении всего имеющегося комплекса источников разных типов и видов (письменные, картографические, вещественные и т.п.). Именно целостность источниковой базы, рассмотрение исторического источника в социокультурном контексте, обеспечивает в итоге репрезентативность историко-географических исследований.

Д.и.н. *А.Н. Медушевский* (ИРИ РАН) в докладе «Российская школа исторической географии: классические традиции и новые направления исследований» подчеркнул, что ныне предметная область исторической географии резко расширяется за счет новых направлений историко-географических исследований, в первую очередь, на базе широких междисциплинарных связей с экологией, демографией, психологией, антропологией, лингвистикой, источниковедением. При этом он подчеркнул важность изучения отдельных регионов страны, которые имеют только им присущие особенности.

Доклад д.и.н. *К.А. Аверьянова* (ИРИ РАН) «Предмет исторической географии: взгляд историка и географа» был посвящен задачам исторической географии, которую историки по привычке относят к вспомогательным (или специальным) историческим дисциплинам. Однако историческая география ныне изучает смену ландшафтов, для чего иногда применяется термин «историческое ландшафтоведение». Очевидно, главной ее задачей должно явиться изучение взаимодействия общества и природы, основных закономерностей влияния окружающей среды на историю человечества, с одной стороны, и роль человека на изменение природы, с другой. Эту тему продолжил к.и.н. *А.В. Белов* (ИРИ РАН), проследивший эволюцию предмета исторической географии и наметивший пути ее дальнейшего развития как самостоятельного и междисциплинарного направления исследований.

В докладе «Историческая география: между историей и географией» д.и.н. *К.Е. Черевко* (ИРИ РАН) обратил внимание на то, что историческая география по сути дела является синтезом исторического и географического типа представлений. Несмотря на то что как самостоятельная дисциплина она уже давно признана мировым научным сообществом, ее до сих пор нет в перечне научных специальностей Высшей Аттестационной комиссии, по которым присваиваются ученые степени. Поэтому историко-географические диссертации рассматриваются либо по специальности «история науки и техники», либо как географические с присвоением ученой степени соответственно по техническим или географическим наукам.

Доклады на «круглом столе» затронули и проблему междисциплинарных связей исторической географии. К.и.н. *М.Ф. Румянцева* (Историко-архивный институт РГГУ) и д.и.н. *С.И. Маловичко* (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) в докладе «Историческая география и новая локальная история в актуальной познавательной ситуации» отметили происходящие в настоящее время изменения пространственно-временных представлений, которые дают новые импульсы и новые возможности развития исторической географии. Пространство перестает быть «фоном», на котором разворачиваются исторические «события и деяния», но органически включается в картину мира, задавая существенные параметры мирознания. В докладе д.и.н. *Э.Г. Истоминой* (ИРИ РАН) была затронута проблема взаимодействия исторической географии и региональной истории – дисциплин, для которых характерен пространственный подход и общие темы: территория, освоение, расселение, хозяйственная структура, география социокультурного развития. Она также сконцентрировала внимание на необходимости дальнейших разработок в сфере понятийно-терминологического аппарата этих дисциплин, в частности, понятия «регион», а также дальнейшей более четкой дифференциации понятия «географический фактор».

Историческая география тесно взаимодействует и с другими родственными дисциплинами, в первую очередь с демографией, которая разрабатывает принципы изучения динамики численности и расселения народов, изучает факторы, влияющие на изменение миграционных потоков –

то, чем активно занимаются историко-географы. В докладе д.и.н. *В.Б. Жиромской* (ИРИ РАН) отмечалось, что историческая демография является специальной научной дисциплиной. В то же время она – неотъемлемая часть исторической науки, поскольку опирается на исторические источники, широко используя наряду с демографическими методы исторического исследования, изучая исторические корни современной демографической ситуации, исследуя основные направления демографической политики. Будучи относительно молодой наукой (ее формирование относится примерно ко второй половине XIX в.), она, как и историческая география, испытывает определенные проблемы с разработкой понятийного аппарата, методики исследований, инструментария для исследования в историческом аспекте таких процессов как смертность, рождаемость и др.

Эту тематику развила д.и.н. *Н.А. Араловец* (ИРИ РАН), охарактеризовавшая проблемы влияния историко-географического фактора на развитие семьи и воздействия климата и экологической обстановки на устойчивость традиционных семейных структур. Она показала необходимость учета зависимости типа и структуры семьи от условий обитания тех или иных народов и этнических групп в разные исторические периоды, а также зависимости темпов и особенностей перехода от традиционного к современному типу семьи от географических особенностей расселения. Д.и.н. *А.В. Демкин* (ИРИ РАН) на примере Северной войны 1700–1721 гг. рассмотрел влияние войн на демографическую ситуацию в России. Только под Полтавой в русский плен попали до 25 тыс. человек, а всего в период войны было захвачено до 70 тыс. военнослужащих, гражданских лиц и членов их семей. Несмотря на то, что по условиям Ништадтского мира пленные могли уезжать на родину, довольно значительная их часть осталась в России.

Ряд докладов был посвящен анализу письменных памятников как историко-географических источников. Д.А. *Добровольский* (Историко-архивный институт РГГУ) по материалам русского летописания XI – начала XII в. проследил эволюцию отношений древнерусских книжников к западноевропейским странам, население которых исповедовало католицизм. Составители Древнейшего свода (1030–1040-х гг.) воспринимали разделение Церковью весьма эмоционально. В то же время оно (в отличие от XV–XVII вв.) еще не казалось фатальным и не приводило к изоляции православной Руси от стран Запада. Летописи конца XI в. демонстрируют ярое неприятие латинских обрядов, которое в начале XII в. сменяется возрождением отношений. Любопытным является наблюдение автора, что в Средние века пространство не казалось однородным. Оно словно бы уплотнялось в метрополиях или вблизи религиозных святынь и истончалось по мере углубления путешественника в неизвестные страны, в которых его поджидали как физические, так и духовные опасности.

Доклад к.и.н. *Л.П. Найденовой* (ИРИ РАН) был посвящен анализу историко-географических представлений прп. Максима Грека (1470–1556), который принадлежал к культуре как Греции и Италии, так и России. Сам Максим Грек считал себя европейцем («мы, европейцы», – писал он о своих современниках), но при этом для него гораздо важнее было конфессиональное деление: принадлежность к «латинам» или православным. Его сочинения интересны и тем, что он был современником великих географических открытий, которые коренным образом меняли географические и временные представления той эпохи. Их дальнейшее развитие было прослежено в докладе Д.Н. *Рамазановой* (Историко-архивный институт РГГУ) «Греческие рукописи и старопечатные издания российских собраний как историко-географический источник». В центре ее внимания оказалось сочинение Иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотара «Введение в географию и небесную сферу», впервые изданное в Париже в 1716 г., а затем в Венеции в 1718 г. и ставшее первым сочинением на греческом языке по данной теме, представлявшим современные на то время знания по географии и небесной сфере для христианского Востока. Анализу межвых карт, планов, экономических примечаний в качестве источника по исторической географии было посвящено выступление Г.Е. *Бродского* (РГАДА). На его взгляд, находящийся в архивах богатейший картографический материал еще недостаточно используется исследователями.

Методом комплексного использования источников по исторической географии был посвящен доклад к.и.н. *А.В. Шекова* (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого) и *И.Г. Бурцева* (Государственный музей-заповедник «Куликово поле»). На примере Окско-Донского водораздела в XIV–XVI вв. они постарались воссоздать систему расселения и хозяйствования региона, где произошла знаменитая Куликовская битва, рассказали о сочетании различных приемов исследования, включая и естественные науки. Примером изучения взаимодействия человека и окружающей среды стало выступление д.и.н. *О.А. Шватченко* (ИРИ РАН) «Земледелие как фактор влияния на географическую среду». В частности, он отметил, что до середины XVI в. основным зерновым районом России являлось Волго-Окское междуречье. После завоевания Казани и Астрахани эту роль стало играть Центральное Черноземье, что в

свою очередь привело к усиленной распашке этого района, переселению сюда жителей центральных уездов.

Доклад к.и.н. *О.И. Хоруженко* (ИРИ РАН) поднял проблему подготовки географических указателей в современных публикациях средневековых исторических источников. На его взгляд, состав, принципы построения и содержание географических указателей к документальным публикациям призваны быть удобными и полезными для читателей, максимально полно представляя ему объем информации, содержащейся в публикуемых документах. В условиях возрастающего интереса к региональной истории необходимость четкой идентификации географических объектов и их локализации в пределах современных государственных и территориальных единиц представляется очевидной. Еще памятны усилия белгородских краеведов отпраздновать 1000-летие своего города, поскольку они спутали летописный Белгород на р. Ирпень под Киевом и Белгород на Донце, основанный в конце XVI в.

Подводя итоги, академик Ю.А. Поляков отметил важность состоявшегося обсуждения, которое показало определенный разброс мнений в том, чем должна заниматься историческая география, а также необходимость подготовки обобщающей работы по исторической географии России.

**К.А. Аверьянов, доктор исторических наук,
О.И. Хоруженко, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)**